

*Посвящается Блэйдю
с наилучшими пожеланиями*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Вот и я, мой дорогой дневник, снова готова во всем признаться. Так сказать, вывернуть душу наизнанку — как всегда, перед тобой и никем больше. Только тебе я могу раскрыть сердце и поговорить о своих сокровенных чувствах. Сколько чернил я извела, чтобы поделиться с тобой своими историями? Сколько ночей клевала носом, роняя голову на твои раскрытые страницы и стиснув ручку в усталой руке, словно и во сне могла описать свои мысли?

Уж конечно, родители не понимают, почему я столько времени провожу скрючившись над столом и исписываю строчку за строчкой, обнажая душу, хотя у меня есть миллион других способов развлекаться. Но ты-то понимаешь, дружок. Эх...

Ладно. Начнем с новых подробностей? Раз у меня новый дневник, так и начну с чистого листа. Я — Кэйтлин Доннели, семнадцати лет от роду, выпускница старшей школы Шейдисайда. На личико не то чтобы отпад — так, на семерочку.

Р. Л. СТАЙН

У меня белокурые волосы, красивыми волнами спадающие на плечи. Росту я среднего, не жиробасина и не худышка. Улыбка тоже ничего, хотя два зуба немножко торчат. Моя подруга Джули говорит, что лучшее во мне — это глаза, большие, темные и серьезные.

Всю жизнь я провела в одном и том же доме на Банковской улице, в двух кварталах от торгового центра. Сейчас живу только с родителями — Дженнифер, моя старшая сестра, перебралась в Лос-Анджелес учиться на сценаристку.

В нашей семье Джен самая талантливая, но пока что она почти все время обслуживает столики в одной из мексиканских забегаловок Вествуд¹. Выходит, что я трачу на писательство намного больше времени, чем она, но не сомневаюсь — в один прекрасный день удача ей улыбнется. Она умница, ей все по плечу.

Мы с Джен никогда не были особо близки, наверное, потому, что она почти на шесть лет старше. Тем не менее она всегда могла выслушать, когда на душе у меня скребли кошки (что случается почти постоянно). Так что мне ужасно ее не хватает.

Каждые несколько недель мы связываемся по FaceTime, но это все равно не то. Всякий раз между нами повисает какая-то неловкость — должно быть, Джен стыдно из-за того, что она в Лос-Анджелесе

---

¹ *Вествуд* — район в Лос-Анджелесе, где расположен в том числе и Калифорнийский университет. (*Здесь и далее прим. пер.*)

ПАРЕНЬ С ТОГО СВЕТА

уже почти год, но и близко никого не заинтересовала своим творчеством. Она не из тех, кто мирится с поражениями.

А меня вот не волнует, Дневничок, увидит кто мою писанину или нет. Сказать по правде, лучше б никто ее не видел. Боюсь, я натурально слечу с катушек, если кто-то прочтет мои заветные мысли и поймет, какая я сумасбродка. Вот почему я держу тебя под замком, а ключик ношу на шее.

ЛИЧНОЕ. НОС НЕ СОВАТЬ. ВАС ТОЖЕ КАСАЕТСЯ.

По правде говоря, я сумасбродкой себя не считаю. Ну, не вписываюсь я в свою семью, и что? Они такие все серьезные, целеустремленные, с амбициями, а мне подавай веселье. Снова эх.

Жизнь коротка. Я узнала это на собственном горьком опыте. Ты тоже обо всем узнаешь, Дневничок. Ты и только ты.

Никто больше не в курсе, как все было на самом деле. Никто бы и не поверил.

С тех пор, как умер Блэйд, моя жизнь — сплошная тоска. И страх.

Вряд ли я когда-нибудь стану такой же солнечной жизнерадостной личностью, как раньше. Родители и друзья из кожи вон лезут, чтобы вытащить меня из пропасти отчаяния.

Да где им! Не бывать этому.

Мы с Блэйдом идеально подходили друг другу. Идеально... с того самого вечера, как впервые встретились.

Р. Л. СТАЙН

Тот вечер... вот он-то идеальным не был, Дневничок. Тем вечером я встретила Дину Фиар.

Я прожила в Шейдисайде всю жизнь, но ни разу не общалась ни с кем из Фиаров. А сейчас при одном воспоминании, при одной мысли о Дине Фиар, о том мраке, который привнесла она в мою жизнь, у меня взмокла ладонь, и ручка норовит выскользнуть.

А еще — я постоянно думаю о бедном Блэйде. Моем прекрасном Блэйде. Разве могла я знать, что он будет со мной так недолго? Разве могла я предположить, что он умрет такой ужасной смертью?

Я вынуждена прерваться. Слезы кляксами расплываются на страницах. А рука стиснула ручку — до боли. Хочется вонзять ее... вонзять... вонзять...

2

Кажется, что это было давным-давно, Дневничок, а на самом деле — всего пару недель назад. Мы с Мирандой и Джули набились в кабинку закулочной «У Лефти». Это чизбургерная напротив школы. Кормят там неплохо, но мы в основном ходим туда людей посмотреть и себя показать. У нас там своя тусовка, как сказали бы в типовом молодежном кино.

Был вечер пятницы, начало десятого, когда все кабинки заполняют ребята из нашей школы. Несколько угрюмых взрослых сгрудились у стойки, дожидаясь свободного столика. Наверное, их раздражали громкая болтовня и непрекращающийся смех.

Мне кажется, большинство взрослых молодежь на дух не переносит. А все зависть — они и сами бы хотели снова стать молодыми, да поезд ушел.

От оглушительного грохота мы аж подскочили. Это официантка уронила поднос со стаканами. На несколько мгновений в ресторане воцарилась тишина, а потом зал взорвался аплодисментами.

Я снова повернулась к Миранде и Джули:

Р. Л. СТАЙН

— Так, о чем я говорила?

— О себе любимой, конечно, — ответила Миранда. Она ехидина, и юморок у нее своеобразный.

— Ну да, это моя любимая тема, — согласилась я.

— Ты рассказывала о малыше, который рассыпал попкорн, — напонила Джули.

— А, точно. Так вот, заменять его нам нельзя. Рикки, управляющий, так и сказал: «Бесплатного попкорна никому не давать». Ну, я подождала, когда он отлучится, и дала малышу другой пакет.

— Отвал башки, — заявила Миранда. — У тебя нет историй получше?

Я схватила ее за руку:

— Ты не дала мне закончить. Так вот, малыш, представь себе, уронил и этот.

— Какой грустный рассказ! — засмеялась Джули.

Миранда закатила глаза:

— Интересно живешь, Кэйтлин. У меня аж сердце замерло. Расскажи еще раз.

— Ладно, ладно, — сказала я. — Допустим, стоять за прилавком с попкорном в кинотеатре — не самое увлекательное занятие. А у вас что интересенького?

Миранда вздохнула:

— Хотите верьте, хотите нет, но для меня вот этот чизбургер — событие дня. — Она поднесла его ко рту и надкусила. Из булочки выскользнула помидорка и шлепнулась на тарелку.

— Тебе стоит поучиться обращению с чизбургерами, — сказала Джули. Не то чтобы это было так уж смешно, но мы дружно расхохотались.

ПАРЕНЬ С ТОГО СВЕТА

Мы с Джули дружим с девятого класса, несмотря на то что характерами совсем непохожи. Она, как и Миранда, такая вся язвочка, постоянно закатывает глаза и отпускает едкие комментарии. Я бы сказала, что у нее достаточно злое чувство юмора.

Я не какая-нибудь там девчужка-попрыгушка, но стараюсь во всем видеть светлую сторону. Я натура увлеченная. Ничего не могу с собой поделать. Я не умею сдерживаться. Я стараюсь кайфовать даже от таких вещей, которые для большинства — скука смертная, вроде торговли попкорном после занятий.

Я порывистая. И чувствительная. Постоянно реву на фильмах и сериалах. И не стыжусь этого.

А вот Миранда, сколько помню, никогда ни над чем не ревела. Ей все как об стенку горох. Она постоянно держится в стороне, отпуская шпильки. Нет, она не тихоня. Просто, наверное, таким образом держит свои чувства под замком.

Миранда была бы очень недурна собой, если бы скинула пару лишних килограммов и сделала что-нибудь со своими жесткими каштановыми волосами. И если от очков бы избавилась. С этой красной пластиковой оправой они смахивают на очки для плавания.

Мы с Джули постоянно талдычим Миранде, что ей больше к лицу контактные линзы. А она такая: «Еще какие-то острые штуки в глаза совать!» Упертая.

Я не осуждаю ее, Дневничок, боже упаси. Просто описываю. Она хорошая подруга и все равно никогда не увидит, что я тут понастрочила. Никто

Р. Л. СТАЙН

не увидит. Но все-таки я стараюсь быть максимально точной и объективной.

Джули не ест мяса, поэтому мы взяли сырные чизбургеры, поджаренные на гриле, и тарелку картошки на троих. Нас с Джули легко принять за сестер. Волосы у нее почти такие же светлые, как у меня, у обеих серьезные темные глаза. Она любит краситься яркой помадой, отчего ее лицо смотрится выразительнее моего.

Мы ровесницы, но мне кажется, она выглядит старше. Может, потому, что выше на пару дюймов. И, чего уж там, лучше одевается. Ее тетя присылает из Нью-Йорка классные дизайнерские шмотки.

Джули — сама сдержанность и рассудительность. Ее фамилия Нелло, и я дала ей прозвище Нелло-Бронестекло. Она постоянно советует мне не лезть в бутылку, осмотрительней выбирать парней, не принимать все близко к сердцу и поменьше переживать.

Я постоянно пеняю ей на то, что она слишком робкая, предсказуемая и не умеет рисковать. Разумеется, она считает, что предсказуемость — это достоинство. Может, внешне мы и похожи, но по характеру совершенно разные.

Склонившись поближе, Миранда понюхала мои волосы.

Я вытаращилась на нее:

— Ты что, совсем?..

— Нет, — ответила она, — просто у тебя волосы пахнут попкорном. Аромат обалденный. Вот бы выпускали духи с ним!

ПАРЕНЬ С ТОГО СВЕТА

— Идея на миллион, — подхватила Джули. — Я б купила. А как насчет духов с запахом бекона? Мы бы сколотили на них состояние.

— Я думала, ты вегетарианка, — заметила я.

— Если я не ем бекон, — насупилась Джули, — это не значит, что я не могу им душиться.

Я вздохнула:

— Дома я дважды мою голову с шампунем, но не могу избавиться от запаха.

Джули вытрясла еще немного соли в картошку.

— А ты лакомишься попкорном, пока нет покупателей?

Я усмехнулась:

— Рикки бы и рад пересчитать каждое зернышко, да не может. Я урываю горсточку-другую, пока он не смотрит.

Миранда снова закатила глаза:

— Мы весь вечер будем говорить о попкорне? У кого-нибудь есть горячие сплетни?

Я легонько толкнула ее:

— Вставай. Мне нужно в туалет.

Она бочком выбралась из-за столика и встала.

Я протиснулась следом за ней:

— Только без меня ничего интересного не обсуждайте.

— Заметано, — сказала Миранда.

Единственная уборная в «У Лефти» находится напротив кухонной двери. Пришлось стоять в очереди за двумя девчонками, знакомыми мне по школе. Они обсуждали рок-концерт, который слушали в

Р. Л. СТАЙН

Мартинсвилле. На их взгляд, он удался. Они сидели в третьем ряду, а билетеры разносили беруши, чтобы никто не оглох. Затем девчонки стали обсуждать, как теплая весенняя погода отражается на их волосах.

— ...Экстра-кондиционер, — заключила одна из них. — Выливаю полбутылки каждое утро.

Интересная идея.

Выходя из туалета, я налетела на девушку с длинными прямыми черными волосами, темными глазами и черной губной помадой, выделявшейся на бледном лице. Она несла белый пакет с чизбургерами. Когда я врезалась в нее, пакет выскользнул у нее из руки. Мы одновременно наклонились за ним и стукнулись лбами.

— Извини, — быстро проговорила она тоненьким голоском. — Извини.

Хотя это я была виновата.

Я протянула ей пакет.

Я знала, кто она.

Дина Фиар.

Я не знала только, что моя жизнь вот-вот изменится навсегда.

3

На носу у Дины Фиар сидели большие круглые очки в черной оправе. Под ними ее темные глаза казались выпученными, отчего она смахивала на сову. Несмотря на теплый вечер, на Дине был черный свитер с длинными рукавами и круглым вырезом, короткая черная юбка и такого же цвета колготки. Я обратила внимание на ее сережки — маленькие серебряные черепушки. В носу тоже был серебряный череп.

— Извини,— неловко проговорила я.— Я не смотрела, куда иду, и...

— Ничего страшного, Кэйтлин.

Я ощутила укол удивления. Вот уж не думала, что Дина знает мое имя. Ее взгляд упал на мое запястье.

— Мне нравится твой браслет.— Она смотрела на серебряное украшение, которое родители привезли из отпуска на Багамах.

К моему удивлению, она протянула руку и обхватила запястье вместе с браслетом. Ладонь у нее была теплая и сухая, ногти покрашены в два цвета —